

ют не только сохранить память о подвиге предков, но и формируют историческое сознание общества. Музейное пространство Екатеринбург представляет собой ценный ресурс для сохранения и передачи исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Список источников и литературы:

Музей боевой славы Урала хранит память о прошлом // Региональный центр патриотического воспитания: сайт. URL: <https://www.rcpw.rf/news/muzej-boevoj-slavy-urala-hranit-pamyat-o-proshlom/> (дата обращения: 15.03.2024).

О музее // Свердловский областной краеведческий музей имени Онисима Клера: сайт. URL: <https://uole-museum.ru/about/info/> (дата обращения: 15.03.2024).

Шаманаев А. В. Музеи Свердловской области в начальный период Великой Отечественной войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы XIV Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 16–17 ноября 2020 г. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2020. Т. 1. С. 643–651.

УДК 930.253:352.071(1–21)(470.54)(09)

П. А. Стафеева¹

Филиал РГППУ в г. Нижний Тагил

**УЛИЧНЫЕ КОМИТЕТЫ В НИЖНЕМ ТАГИЛЕ В ПЕРВЫЕ
ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (ПО ДОКУМЕНТАМ
НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА)**

Аннотация. В статье анализируются документы, отложившиеся в фондах Нижнетагильского городского исторического архива (НТГИА). Дается характеристика города Нижний Тагил в начале XX в., описывается процесс формирования и развития системы уличных комитетов в первые годы советской власти, направления их деятельности.

Ключевые слова: Нижний Тагил, уличный комитет, архив, первые годы советской власти

¹ Научный руководитель: О. В. Рыжкова, кандидат исторических наук, доцент РГППУ.

Эффективное реформирование современной системы местного самоуправления невозможно без учета исторического опыта, накопленного в различных регионах нашей страны за предшествующие периоды. Большую роль в становлении системы самоуправления сыграли уличные комитеты, поэтому изучение их деятельности на уровне отдельных муниципалитетов представляется актуальным.

Анализ научной литературы по теме исследования показал, что в большом количестве представлены работы, в которых авторы раскрывают различные аспекты истории местного самоуправления, как на федеральном, так и на региональном, муниципальном уровнях [Автономов, Еремян, Захаров, Федоров; Апкаримова; Апкаримова, 1998, 2002; Бухвальд, Ворошилов, 2018; Ворошилов, 2015; Лякишева]. Есть исследования и зарубежного опыта в этом вопросе [Капустян; Шомина]. Однако работ, рассматривающих деятельность уличных комитетов как органов местного самоуправления немного [Томская]. Это относится и к истории Нижнего Тагила, отметившего в 2022 г. свое 300-летие. Данная работа призвана в определенной степени восполнить этот пробел.

Предметом исследования данной статьи является процесс развития уличных комитетов, как составляющей системы местного самоуправления Нижнего Тагила, в первые годы советской власти, с 1919 по 1923.

В исследовании были использованы неопубликованные письменные и визуальные исторические источники из фондов Нижнетагильского городского исторического архива (НТГИА).

К началу XX в. Нижний Тагил был промышленным поселком, а в документах именовался просто — Нижнетагильский завод. Являясь частью Верхотурского уезда Пермской губернии, в вопросах финансирования и снабжения полностью зависел от центра — города Верхотурье.

В августе 1919 г., на основании постановления Народного комиссариата внутренних дел от 15 июля 1919 г. из Пермской губернии была выделена Екатеринбургская, в состав которой вошло 6 уездов, в том числе Верхотурский.

Первым шагом, положившим начало стремительному развитию Нижнего Тагила, было Постановление Екатеринбургского губернского военно-революционного комитета от 20 августа 1919 г. Именно в тот день, более 100 лет назад, Нижнетагильскому заводу были присвоены права безуездного города [НТГИА. Ф. 99. Оп. 1. Д. 8. Л. 29]. Через две недели, 5 сентября, права города получили соседние заводы: Алапаевский и Надеждинский (в настоящее время город Серов), так же входившие в состав Верхотурского уезда.

На пленарном заседании Екатеринбургского Губернского исполнительного комитета от 8 апреля 1920 г. было принято решение о разде-

ле Верхотурского уезда в административно-хозяйственном отношении на 4 района с правами уездов. В Нижнетагильский уезд вошла 21 волость с населением 170 000 человек, Верхотурский — 19 волостей с населением 72000 жителей, Алапаевский — 20 волостей с населением 96000 жителей, Надеждинский — 5 волостей с населением 65000 жителей. Всю подготовительную работу планировалось завершить до 1 мая. За отведенное время необходимо было проделать огромный объем работ, с некоторыми видами которых местные жители не сталкивались. Все уезды «в срочном порядке» должны были точно установить свои границы и, собрав информацию о всех населенных пунктах, находящихся в их ведении, предоставить данные в Екатеринбургский Губернский Земельный отдел [НТГИА. Ф. 89. Оп. 1. Д. 37. Л. 46].

В марте 1919 г. в Нижнем Тагиле проживало около 50 тыс. человек. Значительная часть населения покинула город вслед за отступающей Белой армией. Первая советская перепись 1920 г. зафиксировала в Нижнем Тагиле около 38 тыс. жителей. Катастрофические последствия имел голод 1921–1922 гг. Население сократилось до 26 тыс. человек. Основная масса прибывающего населения концентрировалась в центральных частях города, где имелись крупные дома. Окраинные Гальянка и Ключи, в которых проживала преимущественно бедная часть населения и отсутствовали многоквартирные строения, росли гораздо медленнее [Ермаков, с. 32]. Большинство построек в Нижнем Тагиле по ситуации на 1920 г. были деревянными. В них располагалось 93% квартир. На каждую квартиру в среднем приходилось по 1,4 комнаты. Населенность жилого фонда: 4,7 жителя на одну квартиру. В начале 1920-х гг. была закончена муниципализация домов тагильских предпринимателей, купцов, духовенства, высших заводских служащих. В 1927–1928 гг. в Нижнем Тагиле были учтены домовладения, установлена нумерация строений, осуществлена масштабная инвентаризация жилого и нежилого фондов. В 1926–1927 гг. произведено переименование ряда улиц.

Уход Белой армии из Нижнего Тагила в июле 1919 г. привёл к значительному сокращению численности населения. В марте 1920 г. в городе оставалось 40,9 тыс. жителей (83,5%), а в августе 1920 г. первая советская перепись населения зафиксировала наличие в Нижнем Тагиле всего 37799 человек [Тараканов, с. 296–308].

Таким образом, материально-бытовое положение тагильчан в 1919–1923 гг. сильно зависело от политических процессов в стране. В годы гражданской войны и голода жизненные условия горожан ухудшались настолько, что часто ставили их на грань выживания. В городе возникла необходимость создания органов самоуправления, которые помогали бы жителям решать бытовые вопросы.

Формирование сети уличных комитетов началось практически сразу после установления советской власти. 17 апреля 1920 г. Нижнетагильским горисполкомом издается приказ № 8 о немедленной организации квартальных комитетов и выборе уличных старост.

К началу 1920-х гг. Нижний Тагил был разделён на пять районов. В составе 1-го района находились следующие улицы города: Басанина, 2-я Басанина, Береговая, 1-я Ведёнская, 2-я Ведёнская, 3-я Ведёнская, Вокзальная, Кочковатка, Новокладбищинская, 1-я Никольская, 2-я Никольская, 3-я Никольская, Рыжкова Слободка, 1-я Садовая, 2-я Садовая, 3-я Садовая, 4-я Садовая, Ст. заводская, Старокладбищинская, Старосалдинская, Старозапная, Успенская (НТГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 16. Л. 2, 3)

В состав 3-го и 4-го районов входили следующие улицы: Александровская, Балагуровка — 144 дома, Баская — 35 домов, Б. Поперечная — 64 дома, Б. Рудянская — 60 домов, В. Рудянская — 19 домов, Б. Гальянская, с. Горбуново, Железный рудник — 5 домов, Жестянка — 105 домов, Извезная, Ключевская — 32 дома, Лисогорская — 106 домов, М. Гальянская — 76 домов, М. Рудянская, Патраковская — 92 дома, Песчанка, Плешаковская — 6 домов, Поперечная — 37 домов, Симбирская — 117 домов, Старобазарная — 111 домов, с. Фатеево [НТГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 16. Л. 40–42, Д. 7, Л. 21, 22].

В состав 2-го и 5-го районов входили следующие улицы: Береговая (между мостами) Б. Вогульская, 2-я Вересковская, Волкова, Заречная, Забегайка, Зелёная, Зелёно-Вогульская, Кушвинский тракт, Липовый тракт, 1-я Магнитная, 2-я Магнитная, 3-я Магнитная, Максимилиановская, Мало-Вогульская, Мало-Фокинская, Морозова, Никольская, Напольная, Набережная у Вогульских кузниц, Ново-Вересовская, Ново-Жеребьячья, Ново-Салдатовская, Новый тракт, Н. Черепанова, Пароходная, Плетёная, Разгуляева, Солдатовская, Тагильская, Тагильский Криуль, Фокинская, Черепанова [НТГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 22. Л. 173, 174].

В каждом из районов были образованы районные бюро уличных комитетов. Первые три бюро начали работу предположительно уже в начале 1921 г. [НТГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 2]. К концу 1923 г. были сформированы уличные комитеты во всех районах города Нижнего Тагила.

Уличные комитеты формировались согласно «Инструкции о перевыборах уличных комитетов», утвержденной председателем Нижнетагильским горсоветом [НТГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Прил. 2].

Избранными в уличный комитет могли быть граждане, достигшие 18 лет, за исключением следующих лиц: состоящих под судом и следствием; осуждённых на срок, установленный судом; членов старой полиции и жандармерии; частных торговцев; занимающихся ростовщичеством; священнослужителей и душевнобольных.

Выборы проводились в присутствии кандидатов в новый состав улкома. Все дела старого состава улкома сдавались новому составу под расписку. Старый состав не имел права оставлять свои обязанности самовольно, пока дела не будут приняты новым составом. Для правильно ведения перевыборов Улкомов на каждую улицу назначали представителей от Улкома, снабжая их инструкциями и удостоверениями [НТГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 6. Л. 43].

На каждой улице избирался президиум улкома из 3-х человек: председателя, его заместителя и секретаря. Если улица имела больше 3-х кварталов, то в помощь президиума избирались десятники — по одному на квартал. Постепенно в улкомах формировались и основы делопроизводства. Так, протокол перевыборного собрания составляли в 3-х экземплярах: один оставался в улкоме, а два отправлялись в бюро улкомов [НТГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Прил. 3].

Направления деятельности уличных комитетов, судя по документам архива, были разнообразны.

Во-первых, они занимались организационно-документационными вопросами: производили удостоверение личности получателей почтовой корреспонденции, подписей на почтовых повестках, а также засвидетельствование доверенностей на получение денежной и посылочной корреспонденции со взысканием платы в доход Государства, согласно таксы оплаты нотариальных действий в размере двух с половиной рублей знаками 1923 г. за каждую подпись [НТГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 1. Л. 2].

Также представители УК составляли протоколы дознания и описи имущества на злостных неплательщиков. В протоколах указывали количество членов семьи, потребное на 6 месяцев количество хлеба, были ли применены административные меры взыскания на неплательщика и подвергался ли он судебным преследованиям за неуплату налогов прежде [НТГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 3. Л. 7].

Уличный комитет имел право выдавать и заверять справки о наличии подсобного хозяйства и содержании скота, о наличии в доме печного отопления, справки с места жительства о составе семьи гражданам, проживающим на этой территории.

Во-вторых, уличные комитеты оказывали большую помощь в работе по сбору натурального налога, трудгужналога. Комитет мог вынести решение об освобождении от полной или частичной уплаты натурналога в случае разрушения дома из-за стихийного бедствия [НТГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 4. Л. 119об].

В сферу деятельности комитетов входило и обеспечение дежурства на улицах города в вечернее и ночное время. В одном из документов читаем: «Председатель собрания вносит вопрос об организации исправного ночью-

го окарауливания улицы для принятия мер предосторожности от различных покраж — принимается единогласно» [НТГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 5. Л. 47].

Уличные комитеты являлись инициаторами и активистами в наведении санитарного порядка и благоустройства на своей территории, занимались устройством свалочных мест. На собраниях, которые организовывались ими, обсуждались проблемные вопросы территории, а также предложения жителей по их устранению. В итоге по результатам обсуждения принималось общее решение. Так, на одном из собраний председатель УК предложил распределить участки улицы для квартальных старост. С данным предложением собрание единогласно согласилось [НТГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 5. Л. 47].

УК также уделяли внимание проведению компании государственного займа, оказанию помощи голодающим и многому другому.

Таким образом, на примере Нижнего Тагила мы видим, что уличные комитеты с первых лет советской власти стали играть важную роль в развитии городского самоуправления, занимаясь решением широкого спектра вопросов, следили за санитарным и общественным порядком на улицах. Существующие сегодня территориальные общественные самоуправления (ТОСы) по сути, являются преемниками уличных комитетов раннесоветского времени, исполняют функции, типичные для улкомов начала XX в.

Список источников и литературы:

Проблеск надежды: реформы второй половины XIX в. и развитие местного самоуправления в России в XX в. / А. С. Автономов, В. В. Еремян, А. А. Захаров, М. В. Федоров // Основы местного самоуправления и муниципального управления / отв. ред. Н. А. Гаямова. М.: Муниципальная власть, 1999. Ч. 1: Российское и зарубежное наследие. С. 108–131.

Апкаримова Е. Ю. Городское самоуправление на Среднем Урале в конце XIX в. // Вестник Челябинского университета. Сер. 7, Государственное и муниципальное управление. 1998. Т. 7, № 1. С. 71–79.

Апкаримова Е. Ю. Городское самоуправление Перми в последней трети XIX — начале XX в. // Путь в историю, пути в истории...: сборник статей и воспоминаний: памяти Я. Б. Рабиновича. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2002. С. 156–162.

Бухвальд Е. М., Ворошилов Н. В. Актуальные вопросы развития муниципальных образований и реформирования института местного самоуправления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 1. С. 132–147. <https://doi.org/10.15838/esc.2018.1.55.9>.

Ворошилов Н. В. Институт местного самоуправления сегодня (по материалам опроса глав муниципальных образований Вологодской области) // Проблемы развития территории. 2015. № 1 (75). С. 49–62. URL: http://pdt.vsgc.ac.ru/article/1226/full?_lang=ru.

Ермаков А. В. Материально-бытовое положение тагильчан в первые десятилетия советской власти // Веси: литературно-художественный, историко-краеведческий журнал. 2012. № 6 (82), спецвып. С. 107–117.

Капустян Л. А. Зарубежный опыт территориальной организации местного самоуправления // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2008. № 2. С. 88–90.

Лякишева В. Г. ТОС — «начальная школа» местного самоуправления (из истории развития территориального общественного самоуправления в г. Барнауле) // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2008. № 2. С. 95–96.

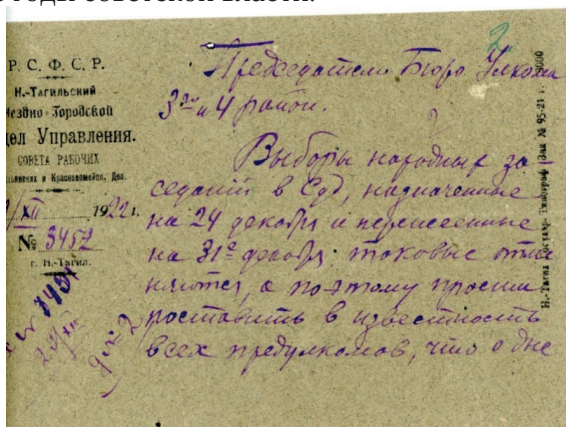
Тараканов М. Ю. Изменения в естественном движении населения г. Нижний Тагил в XX в. // Город: годы, события, люди: материалы II региональной научно-практической конференции, Нижний Тагил, 17 февраля — 17 апреля 2012 г. / отв. ред. О. В. Рыжкова. Нижний Тагил: Нижнетагил. гос. соц.-пед. акад., 2012. С. 296–308.

Томская С. Н. Уличные комитеты — начальное звено территориального общественного самоуправления // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2008. № 2. С. 93.

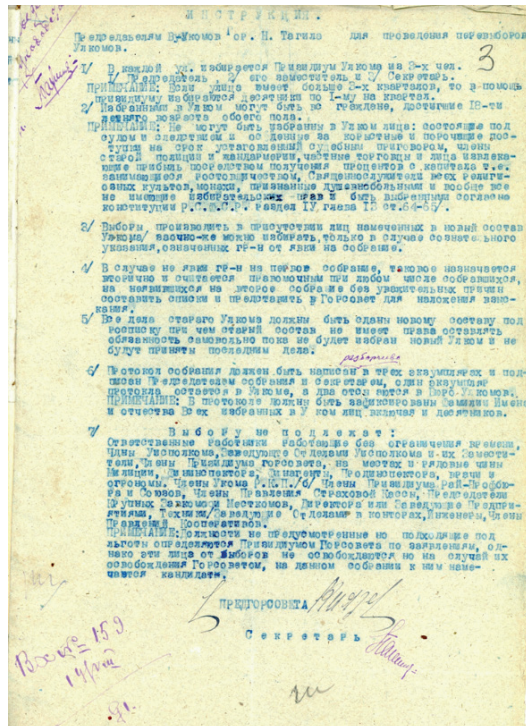
Шомина Е. С. Жители и дома (Организации третьего сектора в жилищной сфере). М.: Муниципальная власть, 1999. 260 с.

Приложения

Документы о деятельности уличных комитетов в Нижнем Тагиле в первые годы советской власти:

НТГИА. Ф. 48. Оп.1. Д. 4. Л. 2.

НТГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 1. Л. 3

УДК 801.82:111.852>>04/14>>

В. С. Тювякин¹

Филиал РГППУ в г. Нижний Тагил

«ОЗОРНЫЕ РАССКАЗЫ» ОНОРЕ ДЕ БАЛЬЗАКА КАК ПРимер РЕКОНСТРУКЦИИ ЭСТЕТИКИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности реконструкции эстетики Средневековья в художественных произведениях. В качестве примера использовано известное произведение французского писателя Оноре Де Бальзака «Озорные рассказы». Анализируются

¹ Научный руководитель: С. А. Потапов, кандидат исторических наук, доцент филиала РГППУ в г. Нижний Тагил.